

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката М.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 01.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба адвоката В. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), поступившая в АП СПб 26.03.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.04.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 27.06.2024 адвокатом М. допущено нарушение требований п. 4 ст. 26 КПЭА: *«Разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат В. на заседание не явилась, ходатайствовала об отложении слушания дела в связи с профессиональной занятостью. Рассмотрев данное ходатайство до начала разбирательства, Совет АП СПб оставил его без удовлетворения, поскольку документального подтверждения невозможности явки адвокатом В. не представлено¹.

Адвокат М. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением

¹ В данной части Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

В частности, сообщила, что, по её мнению, передача материалов дисциплинарного производства в распоряжение следственных органов и в суд допустима, поскольку разглашения содержащихся в них сведений не происходит ввиду сохранения конфиденциальности. Копию соглашения из материалов дисциплинарного производства она представила следователю, чтобы защитить свои права потерпевшей, поскольку данное соглашение затрагивает её интересы.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Как установила Квалифкомиссия, 23.11.2023 ею было рассмотрено дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. по жалобе адвоката М.

Совет АП СПб считает необходимым дополнить заключение Квалифкомиссии указанием на то, что по указанному дисциплинарному производству Советом палаты 14.03.2024 было вынесено решение.

В обоснование своих возражений на жалобу адвокат В. представила в материалы дисциплинарного производства копию соглашения об оказании юридической помощи от 30.03.2023, заключённого между адвокатом В. и ООО «Норд Интер Хауз». С указанным соглашением была ознакомлена и заявитель адвокат М.

29.10.2023 адвокат М. подала кассационную жалобу по делу № в Арбитражный суд Северо-Западного округа. При этом в обоснование своей позиции по кассационной жалобе адвокат М. сослалась на соглашение об оказании юридической помощи от 30.03.2023, заключённое между адвокатом В. и ООО «Норд Интер Хауз», а также приложила данное соглашение к кассационной жалобе.

Также адвокат М. подала заявление следователю по особо важным делам следственного отдела по расследованию преступлений, совершённых должностными лицами правоохранительных органов, Второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу Палагичеву В.А. При этом адвокат М. в данном заявлении прямо ссылается на то обстоятельство, что получила доступ к соглашению об оказании юридической помощи от 30.03.2023, заключённому между адвокатом В. и ООО «Норд Интер Хауз», в рамках дисциплинарного производства по её жалобе на адвоката В., а также подробно расписывает, что, по её мнению, следует из данного соглашения, и прилагает копию соглашения к заявлению.

Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссия в заключении ссылается на ряд правовых норм, не делая при этом утверждений о их нарушении адвокатом М.

В частности, в заключении приведены следующие нормативные положения:

- п. 4 ст. 19 КПЭА: «При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, в том числе составляющих адвокатскую тайну»;

- п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»;

- 5 ст. 6 КПЭА, которым предусматривается распространение правил сохранения профессиональной тайны, в числе прочего, на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчёты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи;

- п. 6 ст. 19 КПЭА: «После возбуждения дисциплинарного производства лица, обратившиеся с жалобой, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц являются участниками дисциплинарного производства».

Совет АП СПб считает, что приведённая в заключении Квалифкомиссии ссылка на положения п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре и п. 5 ст. 6 КПЭА и п. 4 ст. 19 КПЭА (в части охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну) необоснованна, поскольку указанные нормы регулируют отношения, связанные с охраной сведений, полученных адвокатом при оказании юридической помощи своему доверителю. Таких обстоятельств по настоящему дисциплинарному производству не установлено – адвокат М. получила доступ к спорному документу и содержащимся в нём сведениям не от доверителя, а иным образом.

Вместе с тем Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что адвокат М., являясь участником дисциплинарного производства и получив доступ к материалам дисциплинарного производства, должна была принять меры, направленные на их неразглашение. Вместо этого адвокат М., получив в процессе дисциплинарного разбирательства доступ к соглашению об оказании юридической помощи от 30.03.2023, заключённому между адвокатом В. и ООО «Норд Интер Хауз», использовала его в своих личных целях.

Доводы адвоката М., приведённые ею в заседании Совета, Совет АП СПб отклоняет как несостоятельные, поскольку запрещающая диспозиция п. 4 ст. 26 КПЭА является императивной и никаких исключений не предусматривает.

Также не имеется ограничений для применения данной нормы по кругу лиц, поэтому её действие распространяется на адвоката М., являющуюся участником дисциплинарного производства и, в силу этого, получившую доступ к его материалам.

«В п. 4 комментируемой статьи формулируются обязательные условия, прежде всего, связанные с обеспечением конфиденциальности, представляющей приоритетное требование законодателя ко всей адвокатской деятельности (п. 2 ст. 6 Кодекса). Как правило, вся совокупность конфиденциальной информации, которая может быть задействована в ходе дисциплинарного производства, составляет адвокатскую тайну и уже по этой причине не может быть использована (разглашена) никем из лиц, участвующих в таком производстве...

При этом ... адвокаты, являющиеся членами квалификационной комиссии и участниками дисциплинарного производства, связаны нормами корпоративной этики и на этом основании могут и должны нести дисциплинарную ответственность за

использование (разглашение) соответствующей информации»².

«Норма, запрещающая разглашение материалов дисциплинарного производства, в принципе имеет не столько процессуальное, сколько материальное значение. Эта норма может предполагать ответственность адвокатов – членов совета или участников дисциплинарного производства за действия (бездействие), которые привели к нарушению конфиденциальности. Серьезные случаи подобного разглашения или иного противоправного использования конфиденциальных материалов подрывают авторитет адвокатуры, роняют честь и достоинство адвоката, а потому являются нарушением п. 1 ст. 4 Кодекса и должны влечь за собой наступление дисциплинарной ответственности»³.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Действия адвоката М. Совет АП СПб квалифицирует по п. 4 ст. 26 КПЭА, содержание которой было приведено выше.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату М. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом М. умышленно и признаёт его тяжким, поскольку адвокатом был нарушен установленный КПЭА императивный запрет, т.е. нарушение связано с грубым и очевидным пренебрежением адвокатом М. действующими этическими правилами.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за указанное нарушение может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости подобного поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката М. действующих дисциплинарных взысканий и отсутствие у неё критического отношения к своему поведению.

² Ю.С. Пилипенко. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката, комментарий к статье 19, стр. 206.

³ Там же, комментарий к статье 26, стр. 246.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката М. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований пункта 4 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.